

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ В РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПАРАДИГМЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Беспалова Д.В., аспирант,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается дифференцированное регулирование банковских систем на примере некоторых зарубежных стран (Франция, США, Бразилии и др.). Выделяются определенные признаки дифференциации банковской деятельности в риск-ориентированной парадигме: субъекты, методы регулирования, режимы надзора и др. Обосновывается, что специфика моделей банковского регулирования зависит от критериев дифференциации с учетом их страновых особенностей.

Ключевые слова: риск-ориентированная парадигма, дифференцированное регулирование, банковские системы, модели, критерии дифференциации банковского регулирования

Развитие и укрепление банковской системы является одной из основных целей банковского регулирования во всех странах. Банковская деятельность подлежит банковскому регулированию, надзору и обязательному аудиту, а также способна к саморегулированию. Г. Бентон утверждает, что банковская деятельность подлежит регулированию в целях смягчения негативного воздействия банковских неудач на экономику страны [3, p. 12].

В российской практике принято разделять понятия «банковское регулирование» и «банковский надзор», при этом банковский надзор часто рассматривается как компонент банковского регулирования. В зарубежной экономической литературе эти два понятия объединены в одно – «банковский надзор». По мнению К.С. Чакрабартти, термины «регулирование» и «надзор» используются практически как взаимозаменяемые в большинстве экономических работ, что происходит потому, что оба этих процесса имеют целью защиту вкладчиков и обеспечение финансовой стабильности (устойчивости). Регулирование – это установление

правил и норм для бизнеса, которые являются применимыми для всех игроков на рынке. Надзор – процесс, через который эти правила и нормы должны обеспечиваться на уровне отдельной организации. В самом широком смысле разница между регулированием и надзором заключается в том, что регулирование относится к системе в целом, а надзор – к отдельному индивидуальному субъекту, а его интенсивность пропорциональна предполагаемому уровню риска. «Надзор» является зависимым от контекста, нежели обобщенным понятием. Необходимо проводить демаркационные линии между этими понятиями, чтобы это не оказывало негативного воздействия на прочность и жизнеспособность финансового сектора [6].

В настоящее время актуальность приобрел риск-ориентированный подход к банковскому регулированию. Основная задача риск-ориентированного подхода состоит в достижении поставленных целей за счет снижения рисков. Базель III, стандарт, разработанный Базельским комитетом по банковскому надзору (далее – БКБН), устанавливает глобальные регулятивные требова-

ния по капиталу и ликвидности, с целью повышения устойчивости банковского сектора. Документ включает в себя передовые способы оценки рисков (операционного, рыночного и кредитного) и обеспечение соответствующего капитала, надзора и рыночной дисциплины. Совокупность этих элементов можно назвать риск-ориентированным надзором, который, по замыслу БКБН, будет в состоянии обеспечить финансовую стабильность. Это – новая парадигма банковского надзора, распространяющаяся на всю финансовую систему [1].

В связи с требованиями Базеля III, направленными на повышение устойчивости банковских систем по отношению к финансовым и экономическим кризисам, улучшение качества управления рисками и их оценки, повышение прозрачности стандартов раскрытия информации финансовыми институтами, регуляторы, которые инспектируют финансовые рынки, должны изменяться и справляться с новыми вызовами, перестраивая принципы и модели применения регуляторных и надзорных стратегий.

Одной из таких моделей является применение дифференцированного регулирования банковской системы. Среди зарубежных экономистов встречаются различные толкования сущности дифференцированного регулирования банковских систем. Согласно Федеральному управлению финансового надзора Германии дифференциальное регулирование предполагает, что при установлении надзорных требований должен быть учтен профиль рисков банка [4]. Р. Лара, глава департамента пруденциального и валютного регулирования Бразилии, определяет дифференцированное регулирование как отличающееся по уровню сложности для различных банков [3]. В отечественной литературе используется понятие дифференциации

режимов надзора, однако дифференцировать можно не только режимы надзора, но и режимы регулирования. Индивидуализация регулятивных и надзорных процедур необходима ввиду огромного разнообразия банков по их рискам, размерам, функциям и специфике бизнес-моделей, по структуре капитала и т.д.

Дифференцированное регулирование банковского сектора можно определить как процесс разработки и установления мер, нормативов, правил, различных регулятивных требований к кредитным организациям и надзора за их соблюдением в соответствии с характером принимаемых ими рисков, масштабом деятельности и спецификой бизнес-моделей в целях обеспечения эффективной конкурентной среды на рынке банковских услуг.

Дифференциация может осуществляться на основе определенных критериев. Одним из них является *субъект*, на которого возлагается регулирование и который выступает в качестве базового для формирования моделей организации регулирования и надзора в разных странах. Первая модель основывается на законодательном закреплении за центральными банками исключительных полномочий в сфере регулирования и надзора за банковским сектором (например, в Испании, Греции, Португалии и др.). Во второй модели – «смешанного типа» – функции регулирования и надзора выполняются специализированными органами при участии центрального банка и министерства финансов (примером могут служить США, Франция и др.). Для третьей модели существенно то, что регулирование и надзор осуществляется независимыми организациями при участии центральных банков и министерства финансов (Великобритания, Ирландия, Германия, Сингапур).

В различных странах к критериям дифференциации относятся: размер, международная активность, суммарная оценка рисков банка, показатели качества управления рисками, финансовое состояние банка, степень взаимосвязанности организа-

ции с финансовой системой, сложность операций, риски ликвидности, структура собственности. Основные критерии дифференциации банков в разных странах приведены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии дифференциации банков в разных странах

Юрисдикция	Критерий
Бразилия	- Общая фактическая задолженность под риском/ ВВП > 10% (\approx 170,4 млрд. евро) - Совокупные активы за рубежом \geq 10 млрд. Долл. США
Европейский союз	- Общие активы \geq 30 млрд. евро - Общие активы \geq 5 млрд. Евро и \geq 20%. ВВП
Гонконг	Общие активы \geq НК \$ 250 млрд. (\approx 28,8 млрд. Евро)
Япония	Самые маленькие банки в соответствии с Базелем III (\approx 28,4 млрд. Евро)
Швейцария	- Общие активы \geq 15 млрд швейцарских франков (\approx 13,8 млрд. Евро) - Активы под управлением \geq 20 млрд швейцарских франков - Привилегированные депозиты \geq CHF 0,5 млрд. - Требуемый акционерный капитал \geq CHF 0,25 млрд
США	- Общие активы \geq 250 млрд. Долл. США (\approx 222,5 млрд. Евро) - Внешние риски на балансе \geq 10 млрд. Долл. США

Так, в США кроме совокупных активов используется критерий внешних рисков на балансе. В Бразилии банковская система делится на 5 сегментов S1, S2, S3, S4 и S5 в соответствии с резолюцией 4,553 от 30.01.2017 [5]. Критериями дифференциации в стране являются размер, международная активность, риск-профиль. В качестве критерия международной активности представляются совокупные активы за рубежом, которые должны превышать 10 млрд. долларов, а в качестве критерия размера с учетом рисков используется доля совокупной фактической задолженности под риском в валовом внутреннем продукте страны. Доля совокупной фактической задолженности под риском определяется согласно методологии расчета коэффициента левиреджа и включает следующие ком-

поненты: риски на балансе (совокупность требований и обязательств под риском); риски производных инструментов по стоимости замещения (за вычетом вариационной маржи); риски финансовых транзакций с ценными бумагами; забалансовые риски (например, резервные аккредитивы) [4].

Еще одним критерием дифференцированного регулирования банковской системы является критерий *методов дифференциации*. Методы обычно соответствуют одной из следующих моделей: 1) устанавливаются категории банков в соответствии с различными качественными и / или количественными критериями и применяются особые нормативные требования для каждой из категорий (CAP-подход); 2) устанавливаются критерии применения конкретных требований для подмножест-

ва пруденциальных стандартов, таких как требования к раскрытию информации, коэффициенты ликвидности, рыночный риск (SSAP подход).

Подходы, применяемые в различных странах, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Модели применения дифференцированного регулирования

Подход, определяющий категории банков (Categorisation approach, CAP)		Подход, основанный на критериях применения определенных упрощений (Specific standard approach, SSAP) в следующих областях:	
Бразилия	5 категорий	Европейский союз	Торговый портфель; раскрытие информации; кредитный риск; общая фактическая задолженность под риском
Япония	2 категории	Гонконг	Кредитный риск; ликвидность; общая фактическая задолженность под риском
Швейцария	5 категорий	США	Стресс тесты; торговый портфель; кредитный риск; риск ликвидности.

Подход, выделяющий категории банков, применяется в Бразилии, Японии и Швейцарии, второй же подход используется в Европейском союзе, Гонконге, США [2]. CAP-подход устанавливает согласованные пруденциальные нормы для банков и позволяет регулятору связывать регуляторный режим с надзорным режимом и стратегиями принятия решений для определенной группы банков. SSAP подход, например, в Европейском союзе, реализует исключения или упрощения для требований рыночного риска и раскрытия информации. Соединенные Штаты нацелены на такие области, как требования к ликвидности, рыночный риск и проведение стресс-тестирования. К определенным банкам в Гонконге также применяются местные требования к ликвидности, а не меры Базельского коэффициента покрытия ликвидности LCR. SSAP влечет за собой более детальный подход к регулированию требований в соответствии с конкретными характеристиками каждого банка, принимая во внимание их бизнес и общий профиль рисков. Этот подход позволяет принять упрощенное регу-

лирование по конкретным областям (например, рыночный или кредитный риск) именно в тех случаях, когда они представляют малую значимость для деловой активности банков и оценки их профиля риска. Таким образом, с большей вероятностью будет снижено регулирующее бремя без чрезмерного ослабления общих пруденциальных нормативов, гарантирующих платежеспособность или ликвидность организаций.

Критерием дифференцирования выступает также *режим надзора*, т.е. установленный порядок реализации надзорной функции уполномоченного органа. В понятие «режим надзора» входят частота и степень охвата деятельности банка регулятором. Например, во Франции режим надзора дифференцируется в зависимости от размера банка и его финансового состояния. Небольшие стабильные банки проверяются один раз в четыре-пять лет, большие – ежегодно или раз в два года, при этом внимание фокусируется на вопросах резервирования и рыночных рисков. Банки, имеющие

нестабильное финансовое состояние, проверяются ежегодно [1].

К критериям дифференцированного регулирования можно отнести также режимы надзора, специфику стимулирования и различные требования к кредитным организациям, например, по капиталу, резервам, страховым премиям в фонд обязательного страхования депозитов и прочим показателям, и таким образом, обеспечивать определенную степень индивидуализации регулятивных и надзорных процедур.

Анализ некоторых зарубежных моделей регулирования банковского сектора свидетельствует,

что в настоящее время не сложилась единая, общепризнанная эффективная система регулирования и надзора, однако, базовым принципом становится контроль деятельности банков в плане своевременного предупреждения рискованной политики при сохранении их оперативной самостоятельности. Специфика моделей банковского регулирования и надзора в сфере финансовых услуг зависит от критериев дифференциации с учетом их страновых особенностей.

Литература

1. Акаева А.И. Особенности риск-ориентированного надзора «Базель III» // Молодой ученый. 2014. №4. С.451-453.
2. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России // Финансы и кредит. 2010. №26. С. 15 – 20.
3. Benton G. *The New Financial Architecture: Banking Regulation in the 21st Century*. L., 2000. 277 p.
4. Castro Carvalho A.P., Hohl St., Raskopf R., Ruhnau S. *Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison* // BIS. 2017. P. 1 – 26.
5. *Central Bank of Brasil studying proportional regulation in banking*.
6. Chakrabarty K.C. *Strengthening the banking supervision through risk based approach – laying the stepping stones*. BIS central bankers' speeches. Mumbai, 2013. 8 p.
7. Fender I., Lewrick U. *Calibrating the leverage ratio* // BIS Quarterly Review. December 2015. P. 43 – 58.
8. Ossig Ch. *Banking sector diversity: Business finance and proportionate regulation* // *The impact of technology trends on banking system*. 2017. №11. P. 42 – 47.
9. *Resolution N4,553 of January 30, 2017 banking*.

References

1. Akaeva A.I. *Osobennosti risk-orientirovannogo nadzora «Bazel' III»* // *Molodoj uchenyj*. 2014. №4. S.451-453.
2. Dubova S.E., Kutuzova A.S. *Differenciaciya rezhima bankovskogo nadzora: zarubezhnyj opyt i perspektivy vnedreniya v Rossii* // *Finansy i kredit*. 2010. №26. S. 15 – 20.
3. Benton G. *The New Financial Architecture: Banking Regulation in the 21st Century*. L., 2000. 277 p.

4. Castro Carvalho A.P., Hohl St., Raskopf R., Ruhnau S. *Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison* // *BIS*. 2017. P. 1 – 26.

5. *Central Bank of Brasil studying proportional regulation in banking.*

6. Chakrabarty K.C. *Strengthening the banking supervision through risk based approach – laying the stepping stones*. *BIS central bankers' speeches*. Mumbai, 2013. 8 p.

7. Fender I., Lewrick U. *Calibrating the leverage ratio* // *BIS Quarterly Review*. December 2015. P. 43 – 58.

8. Ossig Sh. *Banking sector diversity: Business finance and proportionate regulation* // *The impact of technology trends on banking system*. 2017. №11. P. 42 – 47.

9. *Resolution N4,553 of January 30, 2017 banking.*

DIFFERENTIATED REGULATION OF BANK SYSTEMS IN A RISK-ORIENTED PARADIGM: FOREIGN EXPERIENCE

Bespalova D.V., Postgraduate,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article deals with the problem of forming models of differentiated regulation of bank systems in different foreign countries (France, the USA, Brasil and others). Certain criteria of differentiation in risk-oriented paradigm of regulation are exposed such as: subjects, methods of regulation, regimes of control etc. It is stated that specific characteristics of bank regulation models depend on criteria of differentiation on the basis of countries' peculiarities.

Keywords: risk-oriented paradigm, differentiated regulation, bank systems, models, differentiation criteria of bank regulation